

«Тяжело тебе приходится».

Мужчина в обтягивающем костюме протянул руку.

Похоже, правда, что следователь сказал, что он неделю не мог вернуться домой с дряблой кожей и застывшими глазами.

«Прокурор проделал тяжелую работу. Мне то, что.»

Ответственный прокурор вынул руку и огляделся.

В просторной комнате была мягкая кровать, диван и современный настенный телевизор.

Когда меня впервые вызвало обвинение, я подумал о холодной и темной комнате для допросов, но гид был в номере отеля.

«Я не знал, что со мной будут так обращаться».

«Потому что пенсионеры очень заинтересованы в этом деле. Но даже если я присяду на мгновение?»

"О, да." "Спасибо."

Старший прокурор ответил усталым голосом и рухнул на диван.

«На самом деле, был какой-то шум. Мы также спорили о том, были ли действия Джин Тэгёна самообороной или чрезмерной обороной».

На самом деле, эта часть также привлекла мое внимание.

Убийство в ситуации, которую можно достаточно подавить. Убийство Вон Мён Хуна было действием, выходящим за рамки дозволенного самообороной.

Конечно, даже если я вернусь на неделю назад, мой выбор останется прежним. «Разве нет хорошего заключения на этот счет?»

"О, да. Если бы не он, я бы пришел один. Привезли бы даже охотников из министерства юстиции».

Взгляд прокурора, говорящего в шутку, прошел мимо лежавшей на столе утренней газеты.

Осмотрев тело Черной Виверны с лицевой стороны, он снова попробовал его на вкус.

«... ..Ну, даже если бы я принес его, это не сильно помогло бы». «Я примерный гражданин. Он может жить без закона».

«Был фильм с таким названием, и главный герой фильма убил прокурора и даже судью».

Что, этот. Вы просите хит?

Прокурор проснулся с окровавленной улыбкой на моем лице. "Я должен идти. Работа настолько упакована».

«Я рад, что чувствовал, будто держу одну руку».

«Это было не на уровне ботаника, но он справился. Как только я начал копать, он бесконечно выходит наружу, как стебель сладкого картофеля».

Я догадался, что у Вон Мёнхуна больная спина.

Однако когда началось полноценное расследование, вылилось некрасивое прошлое насчет того, какие существуют парни.

Многие из совершенных им правонарушений включали несколько правонарушений, таких как те, которые имели место неделю назад.

«То же самое было и 8 лет назад».

Вон Мён Хун был монстром, созданным средствами массовой информации.

Когда искрометная популярность угасла и свет прожекторов погас, он попытался сам сделать эту обувь, чтобы привлечь внимание публики.

Однако в процессе умер популярный в то время охотник за звездами, а Вон Мён Хун был молча забыт среди подозрений ассоциации и беспокойного взгляда публики.

«Ты вообще молчал. Деньги, власть, а иногда и несчастный случай с воротами, я уничтожил тех, кто в этом участвовал».

При этом, конечно, предпринимались многочисленные лоббистские действия по сокращению

Инцидент.

В конце концов, связанные с ним политические и деловые люди были вынуждены носить инвалидные коляски и маски и стоять перед камерой.

С их обычными линиями.

«Я искренне расследую».

Не знаю, будет ли расследование проведено должным образом или искренне, но одно было точно.

Ответственный прокурор открыл рот уверенным голосом. «По крайней мере, половина из них будет снесена ветром».

Лесной пожар уже вышел из-под контроля. Чтобы поймать это пламя, не нужно отказываться от травки или двух.

Смерть Вон Мён Хуна была только началом. "Я надеюсь, что это так."

«Правильно. Должен».

Он попрощался, схватился за ручку двери, остановился и повернулся. — Я не мог тебе этого сказать, потому что не был внимателен.

«.....?»

Его прямая талия была глубоко согнута.

«Спасибо. Это все благодаря мистеру Тэ Гён Джину».

Я простой парень. Причина, по которой я поймал рейдового монстра, заключалась в том, что у меня была обида, которую нужно отплатить, и что я убил Вон Мён Хуна, потому что он был моим врагом.

Однако мир называет меня героем, предотвратившим катастрофу и воплотившим справедливость.

Хотя это обременительно... ..

— Что ж, это тоже будет неплохо.

Я рассмеялся и кивнул. Слабая улыбка пробежала по лицу ответственного за

прокурор, который устал.

Я последовал за следователем, который многому научился за неделю и перебрался в подвал.

«Охрана была тщательной, так что вам не о чем беспокоиться».

По его словам, на подземной парковке не было ни камеры, ни репортера. Вместо этого их ждали приветливые лица.

"сын!" "брат!"

Он обнял двух прыгающих с криком.

Нет, поправьте. Мама обняла, а Хайён оттолкнула его ладонью. «Сын! В порядке? Никаких травм?»

«Все в порядке. Все это немного поцарапано».

Моя мама, десять лет ощупывавшая все мое тело взглядом, напрасно взяла.

"Птица, царапнуть? Где? Ваш сын ранен?" — Нет, я ошибся.

— Ты сказал, что тебя поцарапали!

«Я хочу есть сырые овощи, которые дала мне мама. Я ничего не говорил.»

— Тэкен снова тебе лжет, да? Ты сражался с таким страшным монстром, какой смысл в том, что у тебя нет ран?»

«Он был только большим, но ребенок был нежным».

«Сын, ты хочешь продолжать играть словами? Мама сейчас серьезно настроена, так что быстро раздевайся.»

«... .. Как ты взлетишь здесь. сводит меня с ума.»

Пули тоже рефлексы, которых можно избежать, но почему-то нельзя избежать только маминого прикосновения.

— Ты хоть приготовил Кымнасу?

— спросила меня Ёлчжолмэ, член семейного реестра с другой хромосомой, с потрясенным лицом.

«... .. Что, почему я толкаю себя?» — Ты спрашиваешь, потому что не знаешь? — Я спрашиваю, потому что не знаю?

«Если вы не знаете, вы должны быть правы». Идеальный!

«Ой! Мама! Мой брат побил меня!» «Оба не могут стоять на месте!»

Ха Ён плачет, обхватив себя лбом, а ее мать кричит.

Посреди беспорядка ему на глаза попался мужчина, смотрящий в эту сторону и улыбающийся.

«Не смеяться, а толкнуть меня?»

«Разве это не свидетельство того, что семья гармонична? Я скорее завидую.»

Ноги вытянуты, как у модели. словно только что выйдя из иллюминатора, он с силой схватил меня за плечо.

«У вас тяжелые времена, мистер Тэ Гён Джин». — Лидер группы Чой тоже.

Но где остальные?

Командир группы Чхве, заметивший мой взгляд вокруг, открыл рот.

«Все хотели прийти, но я остановился. У меня нет ни одного, ни двух глаз, чтобы видеть».

"Ах."

«Репортеры разбивают лагерь везде, куда бы мы ни пошли. Прежде всего, я отвезу тебя домой, так что давай поговорим по дороге.

Подземная парковка — не лучшее место для болтовни. Еще больше впереди

следователя прокуратуры.

Мы усаживаемся в роскошный седан с темными окнами. Транспортное средство начало двигаться через лес зданий с приятной вибрацией.

«Многое произошло, пока вы находились под следствием... Я думаю, что большинство из вас знает».

«Я все это смотрел по телевизору. Я выключил свой мобильный телефон, потому что было так много звонков».

Эфирное, кабельное, радио.

В наши дни имя меня и Вон Мён Хуна нельзя пропустить, где бы я ни играл.

Кроме того, политика, экономика и охотничий промысел. Действительно, вся Корея шумела.

«Я много чего слышал, так что мне это надоело».

Государственный гимн также сложен, если он выходит за пределы второго куплета. Руководитель группы Чхве посмотрел на мое выражение лица и улыбнулся.

— Я должен сказать тебе самое важное. — Разве ты не говоришь о меню ужина? «Да. Это связано с этим».

«Лидер группы, пожалуйста. Я спрошу тебя.

«Речь идет об утилизации названных побочных продуктов монстров». "Пожалуйста, дайте мне знать. Пожалуйста."

Поднявшись на пассажирское сиденье, я посмотрел на командира группы Чоя горящими глазами.

Мать и Хаён, сидевшие на заднем сиденье, тоже вместе подняли уши.

"побочный продукт? Это так важно?"

«Что за Корейская империя твоя мать? Это очень важно!"

"Вот этот. Мама так много знает. Это потому, что я не могу понять, насколько... ..»

Даже если многие предметы, использующие побочные продукты монстров, были коммерциализированы, они предназначены исключительно для людей с деньгами.

Это история о далекой стране для матери, которая всю жизнь завязывала себе пояс, но руководитель бригады Чой тихим голосом объяснил матери, которая замыливала конский хвост.

— Это зависит от того, какой это монстр. А в случае с названным монстром, которого на этот раз поймал Джин Тэ Гён, его ценность просто астрономическая».

"Это так? Я видел это только на картинках, но выглядело это ужасно».

«Как видите, это очень сильный монстр. Вот почему он был оценен в 300 миллиардов вон».

"Ага, понятно."

После ответа мамы наступило короткое молчание.

Полная тишина, даже без дыхания. Я моргнул, не говоря ни слова, но едва открыл рот.

«Сколько?» «Это 300 миллиардов».

Командир группы Чой, который ответил спокойно, добавил слово.

«О, я говорю о стартовой цене аукциона». «Офф, аукцион начинается?»

"Да, побочные продукты перерабатывались перед смертью, а Кристи уже..."

"Некоторое время. Кто такая Кристи?"

Хайён посмотрела на меня с невероятным выражением лица. "Кто ты? Разве ты не знаешь Кристи?"

Этот глупый парень - мой брат. Выражение лица Хайён именно такое.

Я сжала голову, чтобы не потерять авторитет брата, но единственное, что пришло в голову с именем Кристи, так это белокурая красавица.

«Америка, второе поколение американских конгломератов?»

«Хо, это гонконгская сторона? Или европейская королевская особа, или голливудский актер...

... ».

От поттоотделения меня спас руководитель группы Чой.

«Это известная аукционная компания. Вместе с Sotheby's мы боремся за лучшее в отрасли».

"Ах."

Я думаю, что слышал это, и я не думаю, что это так.

Когда я был молод, я только тренировался, а когда стал взрослым, я работал только как корова, так что я должен знать.

Таким образом, Пак Хак-да-сик, руководитель группы Чхве, продолжал гладко говорить.

«Сторона Christy's первой сделала предложение. Они попросили меня оставить это им, потому что они установили бы аукционную плату намного дешевле, чем Sotheby's».

"Это, так?"

«Оценщики Christy's устанавливают стоимость побочного продукта. В настоящее время стартовая цена аукциона составляет 300 миллиардов вон. Это вопрос, который требует согласия г-на Тэкён Джина, поэтому окончательное решение отложено».

Боже мой, неужели это действительно происходит в реальности?

Он просто открыл рот и ударил Ха Ён, которая держала голову между водительским и пассажирским сиденьями.

соответствовать! "Ой!"

"Это реально." «Зачем меня бить!»

«Потому что я бесценен».

Услышав его крик, я наконец понял это.

О том, что рано или поздно я стану богатым человеком с огромным состоянием. «Ах, сынок. что это за звук? 300 миллиардов?»

— Успокойся, это не все мое.

Я не знаю, какой будет окончательная победная ставка, но в охотничьей индустрии существует четкий расчетный коэффициент. Потому что рейды совершаются благодаря сотрудничеству между членами команды.

Даже если бы я поймал его собственными силами, это было бы то же самое.

Однако слова руководителя группы Чоя, продолжившиеся в следующий момент, стали неожиданностью.

«Это зависит от Джин Тэ Гён. Все без исключения». "... ... Да?"

«Это вопрос, с которым согласились все остальные. Поэтому я надеюсь, что вы ничего не скажете по этому поводу.

— Вы все согласились?

Получить десятки тысяч долларов можно всего лишь десятками миллиардов долларов.

Это было искушением и правом, от которого обычный человек не мог отказаться.

Когда я был удивлен, руководитель группы Чой ответил, осторожно поворачивая руль.

«Потому что недостаточно просто получать деньги за просмотр. У меня и у других столько же совести и убеждений».

«Но даже если придется

«Это была проблема, о которой мне даже не нужно было беспокоиться. Этого достаточно, так что подумайте, на что вы собираетесь потратить эти деньги».

Решительное замечание лидера группы Чоя, и я стал немым немым и заткнул рот.

300 миллиардов. Аукцион Кристи.

Слова, которые приходят на ум, сложны. До этого добавят Хайён и ее мать, закаленные, как каменные статуи.

— Это просто глупо, — провел ладонью по огрубевшему лицу.

Невообразимо огромная сумма скоро покатится в мои руки. Что мне с этим делать?

Все виды воображения продолжали с хвостами на хвостах. Частные самолеты и роскошные яхты, пачки денег, сваленные горами, и леопард на поводке...

И вскоре все это воображение рассеялось, как туман.

Только тогда я смог ясно мыслить и смотреть на мир о том, что делать с этими деньгами.

«Лидер группы Чой». "Ага?"

— Могу я дать вам одну, пожалуйста?

Рот лидера группы Чоя поднялся. "Что-либо."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2887907>